

В наш век стремительного прогресса и торжества науки три мира — Подземное царство, мир людей и обитель демонов — больше не враждовали не на жизнь, а на смерть. Напротив, они научились сосуществовать в относительном согласии. Однако повсюду по-прежнему хватало не признающих законов демонов и неприкаянных призраков, которые так и не ушли в Преисподнюю. Они продолжали пакостить смертным, устраивая чертовщину, сея панику, а порой и забирая человеческие жизни.

Чтобы предотвратить подобные бесчинства, а в случае беды — быстро отыскать и покарать виновных, было создано Управление по особым делам. Его сотрудники расследовали паранормальные происшествия, оберегая хрупкий покой и стабильность во всех трех мирах.

Каждому, кто поступал на службу в Управление, предлагали выбор в зависимости от его личных талантов и способностей: Департамент по контролю за демонами или Департамент Небесных Мастеров. Сфера влияния у них четко разделялась. Департамент по контролю за демонами умирал разбушевавшуюся нечисть и монстров, в то время как Небесные Мастера брали на себя неупокоенные души и призраков.

В конце каждого года все филиалы проходили строгую аттестацию. Критерии были предельно простыми и прозрачными — рейтинг эффективности, основанный на заработанных баллах. За каждое успешно раскрытое дело филиалу начислялись очки. Те три отделения, что по итогам года оказывались в самом низу турнирной таблицы, ждала жесткая встряска: руководство присылало сверху своего ставленника.

Низкие показатели означали лишь одно: местные сотрудники никуда не годятся. Чтобы исправить ситуацию, присылали сильного лидера, а прежний штат ждала незавидная участь. Неудачников либо понижали в должности, оставляя на побегушках под началом нового босса, либо рассовывали по успешным филиалам в качестве мелкой прислуги.

Суровая правда жизни: в такой специфической структуре, как Управление по особым делам, родственные связи не имели значения — здесь правила бал суровая сила.

И потому заветные баллы были для каждого филиала вопросом выживания, а единственным способом их добыть оставалась охота за новыми заданиями. Если в пределах одной провинции действовали сразу два отделения, между ними неизбежно вспыхивала настоящая грызня за дела.

Взять, к примеру, недавнего пожирателя душ. По всем правилам, разбираться с ним должен был Чаннинский филиал Департамента Небесных Мастеров. Однако тварь объявилась совсем рядом с офисом Цисяского филиала. Перепуганные очевидцы не видели разницы между Небесными Мастерами и инспекторами по контролю за демонами — для них все они были защитниками человечества. Разумеется, люди просто обратились к тем, кто оказался ближе.

В итоге Цисяский филиал наглым образом увел добычу прямо из-под носа конкурентов, присвоив все заслуги и баллы себе. В Чаннинском филиале из-за этой несправедливости знатно подгорело. Прекрасно понимая, что очки за закрытое дело уже не вернуть, их руководство все

равно явилось качать права.

Именно поэтому Цзян Нань, который только-только пришел в себя после капельницы и избавился от жара, вместе с Юнь Сю по возвращении в Цисяский филиал застал самую зрелищную часть разборок. Прямо у них на глазах Ци Чжоу одним молодецким ударом плети вышвырнул начальника Чаннинского филиала за ворота местного комитета.

— Ци Чжоу, ты совсем берега попутал?! — взвизгнул Лю Цзяньго, с трудом поднимаясь с земли. Его маленькие, заплывшие жиром глазки яростно блестели. — Нападение на коллегу при исполнении! Да я на тебя жалобу в Управление накатаю!

— Да валяй, — лениво отозвался Ци Чжоу, даже не думая опускать плеть. — У меня сегодня на редкость хорошее настроение, так что не советую его портить. Иначе пеняй на себя.

Тон Ян ошарашенно округлил глаза:

— Охренеть... Что на Ци-гэ нашло? Какого черта он избил Лю Цзяньго?!

— Его что, укусил кто-то? — пробормотала Юнь Сю. — Кого угодно можно трогать, но только не этого борова.

Лю Цзяньго был самым обыкновенным смертным, лишенным каких-либо духовных сил. Кресло начальника Чаннинского филиала он заполучил исключительно благодаря удачной женитьбе: его тесть занимал руководящую должность в главном аппарате Управления. Имея такую мощную волосатую лапу за спиной, этот бездарь легко выхлопотал себе теплое местечко.

В его подчинении числились четверо Небесных Мастеров, сильнейшим из которых был даос с тремя монетами на ленте. В ордене Небесных Мастеров ранги традиционно измерялись количеством медных монет — от одной до десяти. Высшей ступенью мастерства считался ранг десяти монет, однако даосов такого уровня мир не видывал уже очень много лет.

Если бы от Чаннинского филиала права пришел качать тот трехмонетный мастер, и Ци Чжоу сцепился бы с ним, Тон Ян и Юнь Сю даже бровью бы не повели. Но поколотить Лю Цзяньго — это все равно что прилюдно дать пощечину его высокопоставленному тестю в главном Управлении. Цисяский филиал и без того плелся в хвосте рейтинга, а если этот влиятельный старик начнет вставлять им палки в колеса, пиши пропало.

Именно из-за его связей Лю Цзяньго, несмотря на полную профнепригодность, везде встречали с дежурными улыбками и старались не обижать.

Пыхтя от злости, Лю Цзяньго сперва испепелил взглядом Ци Чжоу, затем переключился на подошедших Тон Яна и Юнь Сю. Досталось даже державшемуся чуть в стороне крошечному поросенку.

Избавившись от лихорадки, Цзян Нань наконец почувствовал прилив сил. Пусть его и угораздило переродиться в теле мелкого поросенка, он терпеть не мог, когда нарушали его личные границы. Раньше у него просто не было сил сопротивляться навязчивой заботе, но теперь он категорически отказался лезть на ручки к Юнь Сю и весь путь до офиса проделал на своих четверых.

Ощувив на себе тяжелый взгляд, Цзян Нань мазнул по Лю Цзяньго равнодушным взглядом и демонстративно отвернулся. Увы, этот жест разгневанный чинуша расценил как чистейшей воды издевательство.

У Лю Цзяньго от возмущения едва не лопнули сосуды. Его, уважаемого человека, презирает какая-то свинья?!

Окончательно потеряв рассудок от ярости, он заметил под ногами обломок кирпича — тот самый, обо который споткнулся и расшиб руку, когда уворачивался от плети Ци Чжоу. Схватив этот увесистый кусок глины, Лю Цзяньго с силой запустил его прямо в Цзян Наня.

Цзян Нань опешил.

"Да за что мне это?!"

В очередной раз подтвердилось правило: все даосы из Департамента Небесных Мастеров — редкостные твари.

В самый критический момент воздух вокруг внезапно уплотнился и сжался. Несущийся на огромной скорости кирпич резко замер на полпути, а затем со свистом рванул обратно по той же траектории. Снаряд с глухим стуком врезался точно в лоб Лю Цзяньго. Тот закатил глаза и кулем рухнул на землю. Жив он остался или испустил дух — было неясно.

На месте застыли все, включая самого Цзян Наня.

Ци Чжоу, Тон Ян и Юнь Сю уставились на поросенка весьма неоднозначными взглядами. Среагировать и защитить животное никто из них не успевал, посторонних рядом не наблюдалось, а значит, чудесное спасение устроила сама розовая хрюшка.

"Неужели этот декоративный пяточок — какой-то скрывающийся великий мастер в маскировке?"

Цзян Нань ответил им предельно невинным взглядом. Одному небу было известно, что он сам пребывал в полном недоумении.

Вдруг его уши дрогнули, и он резко обернулся.

На подъездной дорожке бесшумно затормозил черный седан. Дверца распахнулась, и из салона вышел импозантный мужчина средних лет в безупречном деловом костюме.

— Твою мать! — вырвалось у Тон Яна. — Ци-гэ, это же старейшина Дуань! Какими судьбами?!

Ситуация принимала катастрофический оборот. Сперва они отделали Лю Цзяньго, который до сих пор валялся без сознания, а теперь на пороге как из-под земли вырос один из столпов главного Управления.

Истинной формой старейшины Дуаня был полярный белый волк. Никто не знал точного возраста его души и сколько веков он потратил на самосовершенствование. Свою грозную славу он заслужил, когда в одиночку одолел глубоководного монстра пятого ранга и сожрал его заживо. Ныне он занимал почетный пост в Департаменте по контролю за демонами в главном офисе Управления и пользовался непререкаемым авторитетом.

Но еще больше оперативников потрясло то, что старейшина Дуань, едва ступив на землю, поспешно обошел машину и со всем почтением распахнул заднюю дверцу, склонив голову.

Если пост начальника провинциального филиала еще можно было купить или выбить через влиятельную родню, то в главном Управлении авторитет ковался исключительно кровью и личной силой. Кумовство там не работало.

А значит, тот, кто ехал на заднем сиденье, превосходил свирепого белого волка и по статусу, и по мощи.

Спустя пару секунд из салона плавно поднялась высокая, статная фигура. Старейшина Дуань торопливо утер выступивший на лбу холодный пот и угодливо произнес:

— Господин, перед вами Цисяский филиал.

Му Хуайси даже не взглянул на сопровождающего. Его взор, устремившийся поверх голов спешащих на полусогнутых Ци Чжоу и его подчиненных, безошибочно замер на застывшем позади крошечном поросенке.

Глаза человека и глаза поросенка встретились.

Цзян Нань: "..."

Му Хуайси: "..."

Стоило Му Хуайси сделать пару шагов навстречу, как сцепление с поросенка мгновенно спало. Перебирая четырьмя короткими ножками с поразительной, совершенно не

свойственной свиньям скоростью, он рванул в распахнутые двери здания филиала!

Не будь у него вместо нормальных рук копыт, Цзян Нань обязательно запер бы за собой дверь на все замки!

— Малыш... — сорвалось с губ Му Хуайси, но он вовремя осекся.

Устремившись следом, он широким шагом вошел в холл, оставив снаружи четырех абсолютно онемевших очевидцев.

Пока оставшиеся во дворе оперативники пытались собрать разбегающиеся от шока мысли воедино, Му Хуайси переступил порог. Вид отчаянно пытающегося протиснуться под стол поросенка вызвал у него одновременно и улыбку, и щемящую нежность.

— Малыш, — мягко позвал он.

Цзян Нань готов был сквозь землю провалиться. Бросив свои тщетные попытки скрыться под мебелью, он сердито развернулся и попытался грозно рявкнуть: "Не подходи ко мне!"

Однако в реальности из его горла вырвалось лишь жалобное:

— Хрю-ю-ю!

От стыда и бессильной злобы он немедленно захлопнул рот.

Всего пару часов назад он всерьез переживал за судьбу Му Хуайси. Теперь же, глядя на этого безупречно красивого мужчину, он как никогда остро ощутил всю вопиющую несправедливость и злую иронию судьбы.

Му Хуайси выглядел в точности так же, как в Подземном царстве. Очевидно, его перерождение тоже пошло не по плану, и он не занял заготовленное в Книге Судеб тело. Но если Му Хуайси достался облик прекрасного и могущественного господина, то его, Цзян Наня, одарили четырьмя копытцами и пяточком! Он и не мечтал о былом величии, но могли бы выдать хотя бы за худалое человеческое тело!

Поистине, ничто так не ранит, как чужое превосходство.

С эго, раздавленным в пух и прах, Цзян Нань собрал остатки гордости и все-таки залез под стол, решив переждать бурю эмоций в темноте. Однако, повернув голову в пыльном полумраке, он нос к носу столкнулся с парой застывших, черных, остекленевших глаз. Кто-то смотрел на него из-под стола в упор — не мигая, точно мертвец.

— Хрю-ю... Мама родная! — взвизгнул Цзян Нань.

"Твою же мать!"

<http://bllate.org/book/19051/1955682>